

Сюй Чжао настоял на том, чтобы не принимать перчатки. Он действительно чувствовал себя слишком неловко. Люди из семьи Цуй относились к нему слишком хорошо. Действительно слишком хорошо. Однако он не мог воспользоваться семьей Цуй только потому, что они хорошо к нему относились. Это было слишком неискренне и бесстыдно. Поэтому, раз он сказал, что не примет его, значит, он не примет его.

Цуй Динчен разгадал мысли Сюй Чжао. Он беспомощно улыбнулся и перестал настаивать. "Хорошо. Не забудь надеть перчатки в следующий раз, когда будешь кататься на велосипеде."

Сюй Чжао облегченно вздохнул и сказал: "Хорошо".

Цуй Динчен сказал: "Тебе пора идти".

Сюй Чжао стоял на месте, не двигаясь, словно боялся, что Цуй Динчен не поверит ему. Затем он снова подчеркнул: "Большое спасибо за сегодняшний день, младший дядя. Я верну тебе деньги как можно быстрее".

Всегда такой вежливый. Цуй Динчен слегка улыбнулся и кивнул: "Мн. Успехов тебе в посадке овощей".

Сюй Чжао яростно кивнул. "Обязательно".

"Удачи. Если возникнут проблемы, приходи ко мне". Цуй Динчен похлопал Сюй Чжао по плечу в знак поддержки.

Улыбка Сюй Чжао была ясной. "Хорошо, младший дядя. Я ухожу".

"Будь осторожен в дороге".

"Мн. Пока, младший дядя".

Сюй Чжао наступил на педаль велосипеда и повез Сюй Фаня прочь.

Цуй Динчен стоял у входа во двор, наблюдая за спиной Сюй Чжао. Только когда он перестал его видеть, он повернулся, чтобы вернуться в главный зал. Он быстро привел себя в порядок, взял написанную Сюй Чжао расписку и некоторое время смотрел на нее. Он продолжал смотреть на него, затем улыбнулся и положил его ближе к телу.

После этого он сел в свой черный компактный автомобиль и выехал из дома, следуя за Сюй Чжао и Сюй Фанем на расстоянии. Его скорость была медленной, как у черепахи. В его голове проносилось множество мыслей: о Сюй Чжао, о Сюй Фане и о себе.

Затем, как будто он все понял, все его тело стало намного более расслабленным. Уголки его рта приподнялись в привлекательную дугу, а взгляд смягчился, когда он увидел, как Сюй Чжао и Сюй Фань повернули и вошли на овощной рынок Восточной улицы. Он хотел поскорее закончить свои дела и вернуться в уездный город, поэтому нехотя нажал на педаль и отъехал от Восточной улицы. Сюй Фань случайно увидел его.

Сюй Фань тут же закричал: "Папа, смотри! Большая машина!"

Сюй Чжао оглянулся и ничего не увидел. Вероятно, машина уже уехала. Он слегка опустил глаза, чтобы увидеть все еще сонного Сюй Фана, и мягко спросил: "Санва, ты проснулся?"

"Я только что проснулся". Сюй Фань наконец-то оживился.

"Это хорошо, что ты проснулся". На лице Сюй Чжао появилась улыбка. "Не спи больше, иначе не сможешь заснуть сегодня. Я не буду спать, чтобы дичиться с тобой".

Водянистые глаза Сюй Фаня посмотрели на Сюй Чжао и сказали: "Папа, я не сплю. Я проснулся, чтобы продавать овощи!".

"...Сегодня мы не будем продавать овощи".

"Не будем?" Сюй Фань наклонил голову в вопросе.

"Потому что мы собираемся купить тебе обувь. После того, как мы купим обувь, мы будем продавать овощи завтра".

"Обувь". Дети любили повторять слова взрослых.

"Да, мы покупаем для тебя обувь. Смотри, туфли, которые ты сейчас носишь, почти порвались".

"Я-я-я хочу красивые туфли! Я хочу хорошо в них выглядеть".

"Хорошо!"

Сюй Чжао улыбнулся и погладил маленькую голову Сюй Фаня. Он отвел Сюй Фаня в обувной магазин, и Сюй Фань влюбился в пару туфель. После примерки он не хотел их снимать, поэтому Сюй Чжао мог только купить их.

Сидя на велосипеде, Сюй Фань был полон радости. Его короткие ноги безостановочно махали, и он чувствовал, что является единственным в своем роде красавцем в этом мире. Первое, что он сделал после возвращения в деревню Саут Бэй, это попросил Сюй Чжао остановиться у дома

Да Чжуана. Его подвели, после чего он быстро побежал к Да Чжуану. Он вытянул свою маленькую ножку и сказал: "Да Чжуан, у меня новые туфли. Да Чжуан, посмотри!"

"Выглядит хорошо", - сказал Да Чжуан.

"Мн, это выглядит очень хорошо! Мой папа купил их!"

Да Чжуан завистливо сказал: "Санва, дай мне их поносить".

Сюй Фань сразу же сказал: "Нет".

"Дай мне их поносить".

"Нет".

"Я разрешил тебе надеть мою шляпу Лэй Фэна".

"Я дал тебе поесть арахиса".

"..."

Двое маленьких ребят снова хвастались.

Сюй Чжао посмотрел на матерчатые туфли на ногах Да Чжуана, затем велел им двоим "не драться и не бегать", после чего толкнул велосипед к дому и пошел в оранжерею. Мать и отец Сюй и Да Чжуан в настоящее время использовали коммерческое удобрение для овощей. Увидев, что приехал Сюй Чжао, все они подошли к нему, чтобы спросить об установке телефона.

"Все готово", - сказал Сюй Чжао.

"Сколько это стоило?" с беспокойством спросила мать Сюй.

"2 600 юаней", - ответил Сюй Чжао.

2 600 юаней. Хотя они знали, что установка телефона обойдется примерно в 3 000 юаней, услышав из уст Сюй Чжао сумму в 2 600, мать Сюй все равно была поражена и спросила: "Ты занял все это у младшего дяди семьи Цуй?".

Сюй Чжао кивнул.

Матушка Сюй не смогла подавить любопытство и спросила: "Откуда у него столько денег?".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Он открыл транспортную компанию. У него в подчинении около ста человек, поэтому, конечно, у него есть деньги".

"Что такое транспортная компания?" Матушка Сюй не понимала.

Сюй Чжао задумался на секунду, а потом сказал: "Он перевозит товары".

"На перевозке товаров можно заработать столько денег".

"Его компания довольно большая".

Матушка Сюй выглядела потрясенной и не могла понять, как кто-то, кто перевозит вещи, может зарабатывать так много денег. Однако, раз она не могла понять, то просто перестала думать об этом. Матушка Сюй продолжала удобрять.

Сюй Чжао тоже присоединился к ней, и все четверо были заняты до самого вечера, когда наконец закончили. Они закрыли дверь теплицы, и все четверо вернулись в резиденцию Сюй, чтобы обсудить недавний рост тепличных овощей.

Сюй Чжао очень профессионально достал небольшую книгу и расспрашивал мать, отца Сюя и отца Да Чжуана о ситуации с овощами, все записывая. По окончании беседы мать и отец Сюй пошли разжигать огонь для приготовления пищи, а Сюй Чжао достал из кармана 15 юаней и передал их отцу Да Чжуана.

Отец Да Чжуана был поражен и спросил: "Сюй Чжао, для чего это?".

"Заработная плата", - ответил Сюй Чжао.

"Почему так много?"

"Ты очень много работал последние несколько дней". сказал Сюй Чжао с улыбкой. "Кроме того, 15 юаней - это не так уж и много. Сейчас это 15, но как только производство в теплицах стабилизируется, ваша зарплата тоже вырастет. Так что я надеюсь, что эта сумма не вызовет у вас неприятия".

"Мне это не понравится, и я этого не хочу".

"Почему ты не хочешь?" спросил Сюй Чжао.

"На самом деле я ничего не сделал. Я не могу взять эти деньги", - прямо сказал отец Да Чжуана.

"Строительство теплицы, вспашка, посадка овощей, удобрение - разве не ты все это сделал?".

"Как я могу просить деньги за то, что сделал все это?" спросил отец Да Чжуана.

Обычно в деревне ты помогаешь мне пахать, а я помогаю тебе носить навоз. За такую помощь никогда не платили деньги, и она всегда считалась своего рода "трудом". Однако после работы на Сюй Чжао все стало иначе, поэтому Сюй Чжао серьезно сказал: "Брат Ли, это твоя работа, а работа должна оплачиваться деньгами. Так что просто возьми их".

"Я не возьму", - отец Да Чжуана был в затруднении.

"Брат Ли, как братья, мы должны вести четкие счета. Если ты не возьмешь эти деньги, тогда я не могу просить тебя работать на меня!" сурово сказал Сюй Чжао.

Отец Да Чжуана был немного смущен.

Сюй Чжао сунул 15 юаней в руки отца Да Чжуана и сказал: "Возьми. Ты заслужил это. Иди и купи Да Чжуану новую пару обуви. Я видел раньше, что в ботинке Да Чжуана была дырка. А погода становится все холоднее, что мы будем делать, если он замерзнет?".

Сюй Чжао знал, что обувь Да Чжуана была порвана? Отец Да Чжуана стыдливо опустил голову, в его сердце зародилась благодарность к Сюй Чжао. Вернувшись домой, он передал 15 юаней матери Да Чжуана.

Мать Да Чжуана была потрясена и спросила: "Откуда у тебя столько денег?".

"Сюй Чжао дал их", - сказал отец Да Чжуана.

"Почему он дал тебе так много денег?".

"Заработная плата".

"Так много?"

"Мн."

"Это слишком много".

"Бери. В будущем мы будем работать на Сюй Чжао".

Отец Да Чжуана молча сидел на корточках в углу. На самом деле он не считал, что помощь Сюй Чжао - это что-то серьезное. Во время боя на Празднике Середины Осени он доставил Сюй Чжао много хлопот, потому что получил травму. Хотя два старейшины из семьи Сюй дали Сюй Чжао денег, Сюй Чжао все равно относился к нему очень хорошо. А теперь он даже обратил внимание на туфли Да Чжуана. Отец Да Чжуана, который всегда был беззаботным, был очень тронут. Втайне он решил, что будет усердно работать на Сюй Чжао и поможет ему сколотить состояние!

Сколотить состояние!

По другую сторону стены Сюй Чжао тоже думал о том, как заработать состояние. Он исписал больше половины своего маленького блокнота. Хотя его почерк был немного некрасивым, он четко записывал все аспекты роста посевов, а также свои дальнейшие действия.

Становилось все холоднее и холоднее, и, вероятно, скоро пойдет снег. Пришло время заработать кучу денег. Сюй Чжао сидел за столом в главном зале и писал свой план и резюме при свете керосиновой лампы.

В это время из кухни прибежал Сюй Фань. Он поднял свою маленькую головку и закричал: "Папа! Папа!"

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань маленькой рукой держался за ножку стола, чтобы устоять на ногах. Он поднял свою маленькую ножку, чтобы Сюй Чжао посмотрел на его ботинок, и сказал: "Папа, мои ботинки грязные".

Конечно, на новеньких туфлях была грязь. Но разве это была не просто грязь? В прошлом он даже пачкал лицо грязью, но никогда не обращал на это внимания.

Сюй Чжао кивнул и сказал: "Мн, я вижу".

"Они грязные", - сказал молочный голос Сюй Фаня. "Помоги мне отчистить их".

"Нет", - сказал Сюй Чжао.

"Почему нет?"

"Это мелочь. Все в порядке". Через два дня, максимум через два дня, кто знает, насколько грязной станет эта совершенно новая пара обуви. Кроме того, в деревне повсюду были грязь. У

кого бы не было немного грязи на обуви?

Однако Сюй Фань настаивал: "Есть проблема".

"В чем проблема?" спросил Сюй Чжао.

"Я больше не выгляжу хорошо".

Если обувь не выгладит, то и он тоже не выгладит хорошо? Его способность оценивать вещи действительно опережала время.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Кто сказал? Туфли выглядят хорошо, и ты тоже выглядишь хорошо. Все выгладит хорошо".

Маленькое лицо Сюй Фаня напряглось, когда он сказал: "Это выгладит не очень хорошо".

"Выгладит хорошо", - ответил Сюй Чжао.

"Не очень".

"Тогда помой их сам. Папа сейчас занят".

"Я сам их почищу!" Сюй Фань бросил эту фразу, прежде чем уйти.

Сюй Чжао продолжал читать книги, связанные с сельскохозяйственными культурами. Читая, он вдруг перестал слышать молочное бормотание Сюй Фаня. Сюй Чжао с любопытством повернул голову и увидел Сюй Фаня у входа в кухню. Сквозь свет керосиновой лампы в кухне он увидел, что Сюй Фань выпятил свой маленький зад, а его маленькие мясистые руки держали маленькую деревянную палочку. Он окунул ее в воду, стоявшую в фарфоровом тазу, почистил свои маленькие туфли, снова окунул в воду, потом снова почистил свои маленькие туфли.

Он устало пыхтел и отдувался.

С Сюй Чжао капал пот. Он действительно чистил свои туфли?

"Сюй Фань!" Сюй Чжао не мог не крикнуть.

Сюй Фань выпятил свой маленький зад и ответил: "Папа".

"Что ты делаешь?" Сюй Чжао явно знал ответ, но все равно спросил.

"Я... я... я чищу ботинки".

"Зачем ты так высоко выпячиваешь зад, если ты просто чистишь обувь? Осторожно, не смести центр тяжести и не упади..."

Сюй Чжао еще не закончил говорить, как раздался удар. Маленькое пухлое тело изогнулось и полностью упало в фарфоровый таз.

<http://bllate.org/book/16080/1438450>